

Университеты в стремлении к глобальному превосходству

Рецензия на книгу: Münch R. (2014) Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence. New York: Routledge

А. И. Нефедова

Статья поступила
в редакцию
в январе 2016 г.

Нефедова Алена Игоревна стажер-исследователь Лаборатории экономики инноваций, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 9/11. E-mail: anefedova@hse.ru

Аннотация. На основании регрессионного анализа, в котором задействован большой массив эмпирических данных, Р. Мюнх описывает результаты изменений, происходящих в университетах с 1970-х годов по настоящее время. Эти изменения сопровождаются рядом негативных последствий, среди которых автор особо выделяет оценивание эффективности научных исследований и деятельности университетов в целом на основании количественных показателей, а также увеличивающуюся коммерциализацию результатов научных исследований. Как

следствие, система высшего образования становится все более стратифицированной, в ней увеличивается разрыв между ядром, который составляют университеты с мощным экономическим, культурным и социальным капиталом, и «отстающей» периферией, а значит, снижается общий уровень творчества в науке и темп производства нового знания. Книга Р. Мюнха представляет большой интерес для российских исследователей высшего образования, особенно в связи с принятым курсом на повышение конкурентоспособности российского образования на международной арене.

Ключевые слова: академический капитализм, предпринимательский университет, академическая автономия, коммерциализация образования, новый менеджериализм.

DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-238-247

Автор выражает благодарность коллективу Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ за предоставленный экземпляр книги.

В последние два десятилетия мы стали свидетелями все шире разворачивающихся дискуссий о роли и месте университетов в современном мире, а также об изменении конфигурации систем высшего образования в разных странах [Карной и др., 2014; Ридингс, 2010; Нуссбаум, 2014].

Как российские, так и зарубежные исследователи высшего образования отмечают возрастающую коммерциализацию науки, а также распространение в академической среде «менеджериализма».

лизма», в том числе за счет возрастающей популярности количественных показателей качества проведенных научных исследований [Абрамов, 2010; Любимов, 2009; Gonzales, Martinez, Ordu, 2014; Collyer, 2015]. Однако большинство работ, посвященных этой теме, написаны американскими или английскими исследователями, которые не рассматривают проблемы, связанные с встраиванием в глобальную науку тех стран, в которых английский язык не является родным.

Поэтому большой интерес для российских исследователей высшего образования представляет книга известного социолога Рихарда Мюнха из Университета Бамберга «Академический капитализм: университеты в погоне за глобальным превосходством», в которой автор критически осмысливает и анализирует изменения, происходящие в университетах Германии. Особое внимание он уделяет встраиванию немецкой науки в международный контекст, проблемам, с которыми сталкиваются как исследователи, пишущие на немецком языке, так и издатели качественных немецких журналов.

Перед университетами встало множество новых вызовов: усиление международной конкуренции, развитие технологий дистанционного образования, возрастание роли рынка в академической сфере, а также массовизация высшего образования [Altbach, Salmi, 2011]. Некоторые исследователи видят их основной источник в практическом воплощении концепции нового государственного управления, акцентирующей внимание на эффективности и количественном измерении результатов, а также на внедрении рыночных механизмов на всех уровнях управления [Ferlie et al., 1996].

Концепция нового государственного управления предполагает не только усовершенствование администрирования, но и существенные социальные перемены. В этой парадигме действуют новые правила игры: на смену внутреннему саморегулированию науки и преподавания приходит контроль со стороны внешних агентов-чиновников, т. е. на практике реализуется модель принципала — агента, где каждый стремится максимизировать свою полезность. Наука начинает рассматриваться не в терминах дара и реципрокности, а в терминах инвестиций и отдачи от них [Münch, 2014. P. 82]. По мнению Р. Мюнха, воплощение модели свободного рынка в академической среде невозможно: эта модель противоречит самой природе академии, которая ближе всего к кастовой структуре и в которой устойчиво действуют механизмы социального закрытия и формирования иерархий. Он выделяет два основных негативных следствия применения концепции нового государственного управления в системе высшего образования и научной сфере: преобладание количественных показателей эффективности научных исследований и деятельности университетов; коммерциализация научных исследований,

вытеснение преподавания на периферию университетской жизни. В каждой из семи глав, из которых состоит книга, автор вновь и вновь на новом материале возвращается к их обсуждению.

Отправной точкой проведенного анализа служат концепты «академический капитализм» и «предпринимательский университет», впервые представленные в книгах «Академический капитализм» С. Слотера и Л. Лесли [Slaughter, Leslie, 1997] и «Создание предпринимательских университетов» Б. Кларка [2011].

Сильной стороной книги Р. Мюнха является подтверждение каждого из выдвинутых аргументов результатами эмпирического анализа. Автор использовал длинные временные ряды для построения регрессионных моделей по разным показателям. Например, он рассмотрел расходы на науку и образование за последние 30 лет в Германии, Великобритании и США и публикационную активность ученых за это время, распределение грантов Немецкого научного фонда (DFG) за последние 10 лет; публикационные показатели сотрудников немецких университетов, участвующих в Государственной программе превосходства (Excellent Initiative); показатели распределения грантов среди разных отраслей знания и так далее.

**Количественные
показатели
эффективности
научных исследований
и деятельности
университетов**

Количественное измерение эффективности и результативности той или иной деятельности — принципиальное положение парадигмы нового государственного управления. В качестве такого измерителя для научных исследований был предложен показатель, основанный на количестве опубликованных статей и учитывающий их качество, которое также оценивается количественно — через такие индикаторы, как индекс цитирования¹, импакт-фактор² журнала и т. д. Необходимость достичь высоких значений этих показателей вызывает к жизни множество разнообразных стратегий, например дробление большой публикации до максимально возможного числа отдельных небольших статей;

¹ Индекс цитирования (citation index) — библиографическая база данных, расписывающая научные журналы (а иногда и типы публикаций) и индексирующая помимо библиографических сведений о каждой статье (с аннотациями или без них) списки цитируемой литературы, оформленные в статьях либо как пристатейный список цитирования, либо как подстрочные примечания. Индексация массива цитируемой в научных публикациях литературы позволяет проводить поиск документов, цитируемых данной статьей, и документов, цитирующих ее [Гохберг, 2012. С. 43].

² Импакт-фактор (impact factor) — буквально «коэффициент воздействия», один из основных показателей, характеризующих цитируемость научного журнала. Термин введен Ю. Гарфилдом в 1955 г. в отношении цитирования статей [Garfield, 1955], Ю. Гарфилдом и И. Шером в 1963 г. (в современной форме) в отношении цитирования журналов [Garfield, Sher, 1963] (см.: [Гохберг, 2012. С. 35]).

увеличение числа соавторов публикации; формирование «картелей» взаимного цитирования учеными, работающими в одной исследовательской области.

Гонка за высокими показателями цитируемости приводит фактически к отмиранию «локальной» научной публикационной активности: доминирование в науке английского языка означает, что публиковаться на английском гораздо выгоднее с точки зрения выхода на более широкую аудиторию и потенциального цитирования. Р. Мюнх показывает, что, хотя в Германии есть социологические журналы очень высокого уровня, действующие на данный момент в академической среде стимулы (один из основных — размеры потенциальной читательской аудитории) обуславливают стремление авторов публиковаться в международных социологических журналах. Локальные журналы испытывают трудности с формированием своих портфелей, и в дальнейшем, судя по всему, эти трудности будут только возрастать.

Полвека назад Р. Мертон ввел в оборот понятие «эффект Матфея» [Merton, 1968] для обозначения неравномерного распределения преимуществ в научных сообществах: авторов, имеющих высокие показатели цитируемости, цитируют все больше и больше, а высокий импакт-фактор журнала побуждает ведущих исследователей публиковаться именно в нем, что приводит к нарастающему циклическому эффекту. Журналам с низким импакт-фактором практически невозможно достичь показателей активно цитируемых журналов, так как монопольное превосходство последних воспроизводится само по себе [Münch, 2014. P. 138]. Р. Мюнх отмечает, что от таких критериев эффективности сильнее всего страдают те научные области, численность исследователей в которых невелика.

Одно из проявлений доминирования количественных методов контроля деятельности — широкое распространение рейтингов университетов. В основание их производства заложено представление, что все аспекты университетской жизни поддаются количественному измерению. Рейтинги провоцируют воспроизводство иерархии: высокое положение в рейтинге позволяет ведущим университетам привлекать больше экономических и социальных ресурсов, и тем самым они укрепляют свои лидирующие позиции. Кроме того, рейтинги способствуют увеличению социального разрыва: в университеты, занимающие верхние строчки рейтингов, идут студенты с более высоким экономическим, социальным и культурным капиталом, что приводит к «социальному закрытию» ведущих университетов [Ibid. P. 66]. При этом изменяется вся структура высшего образования: сеть высших учебных заведений, которая финансировалась из единого центра, превращается в стратифицированную иерархию, в которой есть ядро, состоящее из лидирующих университетов и получающее все привилегии, и многочисленная отстающая периферия.

Коммерциализация научных исследований, вытеснение преподавания на периферию университетской жизни

Нарастающая коммерциализация исследований влечет за собой целый ряд неблагоприятных для развития науки последствий. Во-первых, финансируются прежде всего те области исследований, которые легче всего коммерциализируются, — а значит, снижается финансирование гуманитарных и социальных наук. Об этом пишет, в частности, американский философ М. Нуссбаум [2014]. Ужесточающаяся конкуренция за финансирование между разными факультетами ухудшает климат в университете и снижает стимулы к совместной работе.

Во-вторых, при распределении средств на научные разработки предпочтение отдается краткосрочным прикладным проектам перед долгосрочными фундаментальными исследованиями. Результат — избыточное финансирование прибыльных на текущий момент направлений исследований и недофинансирование ряда областей, связанных с повышенным риском и неопределенностью, а также не имеющих явного коммерческого потенциала.

В-третьих, в олигополистической модели конкуренции за финансирование исследований, в которой мало предложения, но очень много спроса, формируются «исследовательские кланы»: ведущие ученые, работающие в схожей тематике, совместно привлекают большую часть финансирования, выделяемого на данную область, и у конкурентов практически не остается шансов когда-либо получить средства для своих проектов. Этому способствует «картельная» структура университетского сообщества — в комитетах научных фондов, которые выделяют финансирование, присутствуют представители «ведущих» университетов, что способствует снижению неопределенности при подаче заявки.

В-четвертых, интересы спонсоров научных исследований периодически входят в противоречие с академической этикой. Р. Мюнх приводит пример Калифорнийского университета в Беркли, в котором крупная фармацевтическая компания в обмен на финансовую поддержку получила приоритетную возможность коммерциализации каждой третьей научной разработки департамента, а также два места из пяти в исследовательском комитете [Münch, 2014. P. 178].

Если рассуждать в терминах концепции властных полей Бурдьё, академическая среда характеризуется противоречием между прогрессом научного знания и борьбой за лидерство по количеству привлеченных финансовых ресурсов [Ibid. P. 23]. При этом количество полученного внешнего финансирования обусловлено не только и не столько результативностью игрока, сколько количеством властного и символического ресурса.

По мнению Р. Мюнха, есть еще одно базовое противоречие, которое отражает несоответствие академической среды рыночным условиям: в отличие от коммерческих компаний, которым их

продукт принадлежит целиком и полностью, результат научных исследований не является собственностью университета, а принадлежит автору или группе авторов. Более того, система финансовой поддержки отдельно взятых институтов противоречит уже устоявшейся академической практике совместных статей, написанных авторами из разных университетов, особенно распространенной в социальных науках.

Сложившаяся в академической среде система стимулов, поощряющая прежде всего исследовательскую деятельность ученого, неизбежно сказывается на преподавании. Усиливается разрыв между исследованием и преподаванием, и качество преподавания неизбежно ухудшается. Снижение доли «пожизненных контрактов» и численности академического персонала, занятого на полную ставку, а также публикационная активность как ведущий критерий эффективности работы вытесняют преподавание на периферию, оно воспринимается учеными как «пустая трата времени». Изменяется и роль студентов: они более не рассматриваются как часть академического сообщества, а становятся потребителями образовательных услуг. Изменение образовательной модели — возможность выбора разных образовательных траекторий для студентов и разделение обучения на модули и кредиты, т. е. «тейлоризация» процесса обучения, — несет угрозу для таких сложных областей, как юриспруденция и медицина. Преподавание — это акт «дарения», считает Р. Мюнх, его эффективность нельзя измерить напрямую.

В результате анализа изменений, происходящих в немецких, английских и американских университетах, Р. Мюнх приходит к неутешительному выводу: требование к вузам и ученым доказывать свою результативность количественными показателями снижает эффективность их деятельности. Действующая система финансирования «лучших» порождает большое число проигравших и очень малую группу выигравших, что в целом отрицательно влияет на эволюцию знаний. Новый мир находится в состоянии жесткой конкуренции, в нем наука становится частью экономики и вследствие этого теряет свой новаторский потенциал и креативность.

Мы наблюдаем усложнение условий функционирования академической сферы: ученому необходимо и получать признание научного сообщества, и быть эффективным «фандрайзером», привлекающим финансовые ресурсы для своего научного исследования. Вопрос, насколько совместимы эти роли, остается открытым. Университетам, в свою очередь, нужно доказывать свою эффективность через участие в рейтингах, и у многих игроков из тех, кто считает эту задачу для себя нерешаемой, снижается мотивация к участию в конкурентной борьбе.

Заключение

Примеров того, как текущие реформы приводят к негативным результатам, множество: периодически возникают скандалы, связанные с недобросовестными практиками при публикации в международных журналах; правительства разных стран делают огромные инвестиции в развитие избранных университетов, что приводит к недофинансированию всех остальных участников системы высшего образования; диктат экономической целесообразности ограничивает академическую свободу и т. д. [Нефедова, 2015; Абрамов, Груздев, Терентьев, 2016].

Представив результаты исследования, Р. Мюнх, к сожалению, воздерживается от рекомендаций. Стоит ли каким-то образом противостоять наступающему академическому капитализму или следует игнорировать его существование, пытаясь сохранить независимость и академическую свободу, потеряв, однако, доступ к необходимым ресурсам? Этот вопрос Мюнх оставляет без ответа. Предполагается ли возврат к модели централизованного финансирования, у которого также есть свои недостатки? Автор нигде не выражает свою мысль эксплицитно.

Книга Р. Мюнха заставляет задуматься о перспективах развития университетов и науки в ближайшем будущем и дает большой материал для этих размышлений.

Литература

1. Абрамов Р. Н. Трансформации академической автономии // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 75–92.
2. Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А. Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты // Новое литературное обозрение. 2016. № 2 (138).
3. Гохберг Л. М. (ред.) Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество. М.: Экономика, 2012.
4. Карной М., Лоялка П., Добрякова М., Доссани Р. и др. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.
5. Кларк Б. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.
6. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 199–210.
7. Нефедова А. И. О концептах «академический капитализм» и «предпринимательский университет» // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 75–81.
8. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.
9. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: ГУ ВШЭ, 2010.
10. Altbach P. G., Salmi J. (eds) (2011) *The Road to Academic Excellence: The making of World-Class Research Universities*. Washington: World Bank.
11. Collyer F. M. (2015) *Practices of Conformity and Resistance in the Marketisation of the Academy: Bourdieu, Professionalism and Academic Capitalism* // *Critical Studies in Education*. Vol. 56. No 3. P. 315–331.
12. Ferlie E., Pettigrew A., Ashburner L., Fitzgerald L. (1996) *The New Public Management in Action*. Oxford: Oxford University.

13. Gonzales L. D., Martinez E., Ordu C. (2014) Exploring Faculty Experiences in a Striving University through the Lens of Academic Capitalism // *Studies in Higher Education*. Vol. 39. No 7. P. 1097–1115.
14. McSherry C. (2001) *Who Owns Academic Work? Battling for Control of Intellectual Property*. Cambridge: Harvard University.
15. Merton R. K. (1968) The Matthew Effect in Science // *Science*. Vol. 159. No 3810. P. 56–63.
16. Münch R. (2014) *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*. New York: Routledge.
17. Slaughter S., Leslie L. (1997) *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. Baltimore; London: The Johns Hopkins University.
18. Slaughter S., Rhoades G. (2004) *Academic Capitalism and the New Economy. Markets, State, and Higher Education*. Baltimore; London: The Johns Hopkins University.

Universities Striving for a Global Leadership

Review of the book: Münch R. (2014) Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence, New York: Routledge

Author Alena Nefedova

Research Assistant at the Laboratory for Economics of Innovation, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge; postgraduate student, Higher School of Economics National Research University. Address: 9/11 Myasnitskaya str., 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: anefedova@hse.ru

Abstract Using a regression analysis involving an array of empirical data, Richard Münch describes the results of the changes that have been observed in universities since the 1970s. These changes entail a number of negative effects, among which the author puts emphasis on using mostly quantitative indicators to assess research and other university activities, as well as on the increasing commercialization of research results. Consequently, the higher education system is becoming ever more stratified, with a growing gap between the “nucleus” of universities with a powerful economic, cultural and social capital and the “periphery” lagging behind. This is lowering the overall level of creativity in research and slowing down the rate of new knowledge production. Münch’s book is of the utmost interest for Russian researchers in higher education, especially in the context of the newly adopted policy of boosting competitiveness of Russian education in the international arena.

Keywords academic capitalism, entrepreneurial university, academic autonomy, commercialization of education, new managerialism.

- References**
- Abramov R. (2010) Transformatsii akademicheskoy avtonomii [Transformations of Academic Autonomy]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies*. Moscow, no 3, pp. 75–91.
- Abramov R., Gruzdev I., Terentiev E. (2016) Trevoga i entuziazm v diskursakh ob akademicheskom mire: mezhdunarodny i rossiyskiy konteksty [Alarm and Enthusiasm in Discourses on the Academic World: International and Russian Contexts]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no 2 (138).
- Altbach P. G., Salmi J. (eds) (2011) *The Road to Academic Excellence: The making of World-Class Research Universities*. Washington: World Bank.
- Carnoy M., Loyalka P., Dobryakova M., Dossani R. et al. (2014) *Massovoe vysshee obrazovanie. Triumf BRIK?* [University Expansion in a Changing Global Economy Triumph of the BRICs?]. Moscow: Higher School of Economics.
- Clark B. (2015) *Sozdanie predprinimatelskikh universitetov: organizatsionnye napravleniya transformatsii* [Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation]. Moscow: Higher School of Economics.
- Collyer F. M. (2015) Practices of Conformity and Resistance in the Marketisation of the Academy: Bourdieu, Professionalism and Academic Capitalism. *Critical Studies in Education*, vol. 56, no 3, pp. 315–331.
- Ferlie E., Pettigrew A., Ashburner L., Fitzgerald L. (1996) *The New Public Management in Action*. Oxford: Oxford University.
- Gokhberg L. (ed.) (2012) *Ekonomika znaniy v terminakh statistiki: nauka, tekhnologii, innovatsii, obrazovanie, informatsionnoe obshchestvo* [Economics of Knowledge in Statistical Terms: Science, Technology, Innovations, Education, Information Society]. Moscow: Ekonomika.

- Gonzales L. D., Martinez E., Ordu C. (2014) Exploring Faculty Experiences in a Striving University through the Lens of Academic Capitalism. *Studies in Higher Education*, vol. 39, no 7, pp. 1097–1115.
- Lubimov L. (2009) Ugasanie obrazovatel'nogo etosa [The Fading of the Educational Ethos]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 1, pp. 199–210.
- McSherry C. (2001) *Who Owns Academic Work? Battling for Control of Intellectual Property*. Cambridge: Harvard University.
- Merton R. K. (1968) The Matthew Effect in Science. *Science*, vol. 159, no 3810, pp. 56–63.
- Münch R. (2014) *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*. New York: Routledge.
- Nefedova A. (2015) O kontseptakh "akademicheskii kapitalizm" i "predprinimatel'skii universitet" [On the Concepts of Academic Capitalism and Entrepreneurial University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, no 6, pp. 75–81.
- Nussbaum M. (2014) *Ne radi pribyli: zachem demokratii nuzhny gumanitarnye nauki* [Not For Profit: Why Democracy Needs the Humanities]. Moscow: Higher School of Economics.
- Readings B. (2010) *Universitet v ruinakakh* [The University in Ruins]. Moscow: Higher School of Economics State Institution.
- Slaughter S., Leslie L. (1997) *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. Baltimore; London: The Johns Hopkins University.
- Slaughter S., Rhoades G. (2004) *Academic Capitalism and the New Economy. Markets, State, and Higher Education*. Baltimore; London: The Johns Hopkins University.